

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Серовцева Сергея Анастасовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 43 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" и части второй статьи 333 ГПК РСФСР

город Москва

17 октября 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя Т.Г.Морщаковой, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданина С.А.Серовцева требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Гражданин С.А.Серовцев 6 ноября 1998 года был уволен из органов прокуратуры на основании статьи 27 Положения о прохождении службы в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации, утвержденного постановлением Государственной Думы от 23 июня 1997 года № 1607-II ГД в соответствии с пунктом 1 статьи 43 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" (в редакции Федерального закона от 17 ноября 1995 года). Судебная коллегия по гражданским делам Тверского областного суда определением от 11 мая 2000 года увольнение С.А.Серовцева признала законным и обоснованным, а определением от 10 апреля 2001 года отказала в удовлетворении его заявления о пересмотре этого решения по вновь открывшимся обстоятельствам.

Обращаясь в Конституционный Суд Российской Федерации, С.А.Серовцев просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 32 (часть 4), 37 (части 1 и 4), 45, 46, 52, 53, 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3), абзац первый пункта 1 статьи 43 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", поскольку полагает, что основания увольнения сотрудников органов прокуратуры должны устанавливаться только законом, а также часть вторую статьи 333 ГПК РСФСР - постольку, поскольку она, по мнению заявителя, служит основанием для отказа в пересмотре вступивших в законную силу решений, определений и постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в тех случаях, когда судебный акт был принят в результате судебной ошибки, которая не была выявлена ранее.

2. По смыслу Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность действующих нормативных актов. Если же оспариваемый закон отменен или утратил силу до начала производства в Конституционном Суде Российской Федерации, то Конституционный Суд Российской Федерации отказывает в принятии жалобы к рассмотрению.

Жалоба С.А.Серовцева поступила в Конституционный Суд Российской Федерации 19 июня 2001 года. Оспариваемый же им абзац первый пункта 1 статьи 43 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" и Положение о прохождении службы в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации утратили силу на основании пункта 13 статьи 1 и абзаца четвертого статьи 2 Федерального закона от 10 февраля 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации", т.е. задолго до обращения

заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации. Указанным Федеральным законом от 10 февраля 1999 года в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" включена статья 41⁷, устанавливающая как виды дисциплинарных взысканий, включая увольнение из органов прокуратуры, так и основания их применения.

Таким образом, жалоба С.А.Серовцева в этой ее части не отвечает критерию допустимости обращений граждан в Конституционный Суд Российской Федерации.

3. Оспаривая конституционность части второй статьи 333 ГПК РСФСР, заявитель исходит из того, что судебная коллегия по гражданским делам Тверского областного суда, признавая законным и обоснованным его увольнение из органов прокуратуры на основании не закона, а подзаконного акта, допустила судебную ошибку; указанная же норма в ее буквальном истолковании препятствует пересмотру состоявшегося судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам.

Однако, как следует из содержания жалобы, заявитель не согласен с состоявшимся по его делу судебным решением из-за неправильного, по его мнению, применения судом норм материального права. В таких случаях пересмотр состоявшегося судебного решения осуществляется надзорной инстанцией по основанию, указанному в пункте 1 части первой статьи 330 ГПК РСФСР, а не по вновь открывшимся обстоятельствам. Выяснение же того, действительно ли по делу С.А.Серовцева была допущена судебная ошибка, в силу чего принятое по нему решение подлежит пересмотру, относится к полномочиям вышестоящих судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Серовцева Сергея Анастасовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
Т.Г.Морщакова

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов